

На самой длинной лыжной трассе для начинающих крики Инь Хао, смешанные со смехом, разносились по всему склону. Стройная фигура в светло-голубом лыжном костюме быстро спускалась вниз. Его движения нельзя было назвать изящными, но он уже освоил основные приемы и больше не падал от малейшей неудачи. Фэн Сюань, Хай Юань и Сун Чэнцзэ обменялись улыбками — не зря они по очереди учили его последние несколько дней. Как и его внешность, Инь Хао оказался настоящим спортивным юношей. За такой короткий срок он достиг такого уровня, что большинству людей это было бы не под силу.

— В следующий раз мы сможем вместе спуститься с вершины.

Завтра они уезжали, и следующая возможность представится только через год.

— Пожалуйста, пощади меня. Я только что научился. Мне вполне хватит кататься на трассе для начинающих.

Вернувшийся Инь Хао услышал слова Фэн Сюаня и сердито посмотрел на него. В следующий раз, возможно, ему придется учиться заново. Самые длинные трассы на вершине выглядели устрашающе, и он точно не осмелился бы спускаться по ним.

— Ха-ха... Обычные длинные трассы на самом деле не так страшны. Если ты умеешь кататься и держать равновесие, всё будет в порядке. Сложнее те трассы, которые выбирают Лэй Тин и другие, уровня профессиональных спортсменов — с неровностями и препятствиями, практически на грани возможностей. Может, попробуем?

Хай Юань, отвечавший за детей, не удержался от шутки, воспользовавшись хорошим настроением. Лэй Сяоху и Шань Ян ушли кататься, а маленькая принцесса рядом соорудила снеговика. Услышав их разговор, она сладко улыбнулась, хотя было непонятно, поняла ли она его. На трассе для начинающих также находились Сун Чэнцзэ и Сюй Шаоинь, который лично учил Су Цина кататься. Лэй Тин и другие в это время покоряли трассы для профессионалов.

— Хай-гэ, и ты тоже меня дразнишь.

С утра его уже подкалывали, сначала Фэн Сюань, теперь Хай Юань. Неужели они сговорились?

— Ха-ха...

Фэн Сюань и Хай Юань обменялись улыбками. Сун Чэнцзэ, стоявший рядом, пожал плечами и, чтобы не стать объектом гнева, присел рядом с маленькой принцессой, играя в снегу. В последнее время Инь Хао был вспыльчив, и связываться с ним не стоило.

— Вы... Эх, не буду с вами разговаривать. Нужно успеть покататься ещё раз.

Раздраженно указав на них, Инь Хао гордо развернулся и направился к лыжной трассе. Глядя на его спину, Фэн Сюань с улыбкой обратился к Сун Чэнцзэ:

— Цзэ-шао, не пойдешь утешить его?

— Нет, я занят.

Занят ничегонеделанием!

— Ну ладно, тогда я пойду поиграю с Хао-гэ.

Оглянувшись на того, кто сидел на корточках и скучал, пересчитывая волоски на ногах, Фэн

Сюань не выдержал и пошел вслед за Инь Хао. Сун Чэнцзэ, наконец, встал, похлопав себя по рукам. С улыбкой он посмотрел на удаляющуюся светло-голубую фигуру на трассе, в глазах его читалась неподдельная нежность. Хай Юань улыбнулся — похоже, Инь Хао живет неплохо.

— Завтра уезжаем, ты не пойдешь кататься?

Сун Чэнцзэ, воспользовавшись моментом, спросил его. Это был последний шанс, следующий представится только через год.

— Нет, мне не особо нравится кататься на лыжах. Мне просто нравится атмосфера снега и льда.

Решение выбрать это место было подсознательным. Это было место его первого путешествия с Лэй Чжэнем. Тогда он был моложе, более импульсивным, и многие вещи не до конца понимал. Та поездка стала самым счастливым воспоминанием в его жизни. Теперь, оглядываясь назад, он понимал, насколько был наивен. Лэй Чжэнь и он — как они могли быть парой?

Однако то, что Лэй Чжэнь привез детей сюда, его утешило. Хотя ему пришлось играть роль няньки, он всегда любил детей, а за эти дни они с Лэй Чжэнем хорошо сблизились. Он был искренне счастлив.

— Ха-ха...

Сун Чэнцзэ посмотрел на него, но ничего не сказал. Лэй Чжэнь и Лэй Тин, Хай Юань и Фэн Сюань — их отношения были особенными, и многое нельзя было обсудить.

Каждый занимался своим делом, никто не обращал особого внимания на других. Например, Сюй Шаоинь и Су Цин, находившиеся рядом, постепенно удалились от них, незаметно переместившись ближе к трассе, где катался Фэн Сюань. Последние несколько дней Су Цин, беспокоясь за ребенка, не решался выходить на улицу, не говоря уже о катании на лыжах. Но сегодня Сюй Шаоинь предложил научить его, и он так обрадовался, что забыл отказаться. Очнувшись, они уже стояли в лыжных костюмах на трассе для начинающих.

— Помни, нужно держать равновесие. Если упадешь, старайся приземлиться на ягодички. Вставать нужно с помощью лыжных палок. Сначала я проведу тебя.

Прикрывая Су Цина своим телом, Сюй Шаоинь нежно взял его за руку, терпеливо объясняя каждый шаг. Су Цин, сосредоточенно глядя под ноги, совсем забыл о своей беременности. Слушая инструкции, он неловко двигался:

— Шаоинь, мне страшно.

— Не бойся, у тебя всё получается. Давай, медленно, вот так...

Сюй Шаоинь учил его с большим вниманием, и Су Цин старался изо всех сил. Однако в этом мире существует навык, называемый «делиться вниманием», и Сюй Шаоинь явно им владел. Пока он учил Су Цина, его взгляд то и дело скользил к белой фигуре на трассе. Когда Фэн Сюань приблизился к середине трассы, Сюй Шаоинь внезапно развернул Су Цина и незаметно толкнул его вперед.

— Ах... Шаоинь... Мне страшно...

— Не бойся. Вот, используй лыжные палки, держи равновесие.

Су Цин, испуганный до потери дара речи, получил от Сюй Шаоина лыжные палки. В это время Фэн Сюань, спускавшийся сверху, разговаривал с Инь Хао, и из-за расстояния никто не заметил, что их траектории совпали.

— Фэн Сюань, осторожно!

— Черт!

— Бум!

Хаос разразился мгновенно. Су Цин, опустив голову и изо всех сил пытаясь удержать равновесие, и Фэн Сюань, не заметивший его из-за скорости, услышали предупреждение Инь Хао и обернулись. Но прежде чем они успели что-то предпринять, их тела столкнулись с огромной силой, отбросившей их в разные стороны. Оба тяжело упали на снег.

— Фэн Сюань?

— Фэн Сюань...

— Су Цин...

Инь Хао, Хай Юань, Сун Чэнцзэ и Сюй Шаоинь в один голос вскрикнули и бросились к ним. Так как Рождество уже прошло, на склоне кроме них никого не было. Оба, отброшенные силой удара, лежали неподвижно. Инь Хао, оказавшийся ближе всех к Фэн Сюаню, первым подбежал к нему и, бросив лыжные палки, поднял его верхнюю часть тела.

— Фэн Сюань, как ты? Фэн Сюань?

— Ммм...

Боль, словно всё тело разрывалось на части, заставила Фэн Сюаня, ненадолго потерявшего сознание, скривиться. Он еще не открыл глаза, но уже застонал, почти доведя Инь Хао до слез.

— Как он? Как Фэн Сюань?

— Я вызову скорую и сообщу Лэй Тиню.

Хай Юань, опустившись на колени рядом, с тревогой смотрел на них. Сун Чэнцзэ быстро достал мобильный телефон и позвонил в скорую, а затем Лэй Тиню.

— Хай Юань, отойди, дай мне.

Закончив звонок, Сун Чэнцзэ оттолкнул Хай Юаня и взял Фэн Сюаня из рук Инь Хао. Одной рукой он обнял его, другой похлопал по щеке:

— Фэн Сюань? Фэн Сюань? Открой глаза, посмотри на нас.

— Ммм? Почему вы все здесь?

Подняв голову, Фэн Сюань с трудом открыл глаза. Ему потребовалось время, чтобы сфокусировать взгляд. Всё тело будто переехал каток, и он чувствовал себя ужасно.

— Чувствуешь головокружение или тошноту?

Увидев, что он пришел в себя, трое немного успокоились. Сун Чэнцзэ продолжил расспросы. Фэн Сюань опустил руку и посмотрел на них, вспомнив, что столкнулся с Су Циню. Су Циню... Зрачки его резко сузились. Несмотря на боль, он вскочил на ноги и, оттолкнув обеспокоенных друзей, побежал к Су Циню. Черт, только бы не выкидыш! Ребенок не виноват, он не хотел стать косвенным убийцей.

— Фэн Сюань, куда ты?

— Фэн Сюань...

— Что это...

<http://bllate.org/book/16555/1510861>